

ОБУСЛОВЛЕННОСТЬ РЕШЕНИЙ ИЗБИРАТЕЛЯ ЕГО ПОЛОЖЕНИЕМ В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ¹

И. Садовский¹

¹Институт политических исследований Польской академии наук. 00–625, Польша, Варшава, Polna, 18/20

Для цитирования: Садовский И. Обусловленность решений избирателя его положением в социальных сетях // Социологическая наука и социальная практика. 2020. Т. 8. № 3. С. 98–107. DOI: 10.19181/snsp.2020.8.3.7489

Аннотация. Статья посвящена теоретическим и эмпирическим вопросам политического выбора, социально обусловленного поведением электората в Польше. Автор рассматривает проблему влияния окружения избирателя через призму учёта переменных, касающихся групповой идентичности и социального положения в обществе. В основу исследования положен метод диахронного анализа процесса синхронизации убеждений различных партийных электоратов при голосовании. С помощью репрезентативных данных утверждается и научно обосновывается гипотеза, что акторов, действующих в многоуровневых сетях, нельзя рассматривать вне их взаимозависимости. Полученные результаты стимулируют поиски дальнейшего подтверждения этих выводов, особенно с учётом очередных релевантных переменных.

Ключевые слова: модель голосования польского электората; политические партии; коммуникативность; взаимозависимость; взаимовлияние; групповая идентичность; гомогенность социальных связей; поляки.

Введение

Утверждение, что политический выбор социально обусловлен и не опирается только лишь на индивидуальные расчёты, не кажется противоречивым. Однако исследовательских подходов, которые бы реально учитывали такую оперативную модель, относительно немного. Положение о социальной обусловленности поведения избирателей имело место в исследованиях так называемой Колумбийской школы, а результаты исследований показали значение политической обусловленности, формируемой социальной средой личности [Lazarsfeld et al., 1944].

Влияние окружения, однако, определяется косвенно, через учёт переменных, касающихся групповой идентичности и позиции в обществе – прежде всего апроксимант (proxy variables). Позднейшие исследования, в том числе в рамках Мичиганской школы [Campbell et al., 1976], а также инспирированные концепцией Downsа относительно радикального политического выбора [Downs, 1957], в значительной

---

¹ Статья впервые опубликована в сборнике научных статей «Согласие в обществе как условие развития России. Вып. 6. Политические отношения в эпоху цифровых технологий и сетевого общества» / отв. ред. О.М. Михайленок. М.: ФНИСЦ РАН, 2020. С. 248–259.

степени обходили проблему измерения воздействия непосредственных социальных отношений. Важное исключение — работы Р. Хакфилда и его коллег, которые убеждают в значимости локализации личности в политических сетях и контекстах [Huckfeldt et al., 2004]. Они указывают на два императива изучения взаимозависимости политического поведения: во-первых, акторов нельзя рассматривать вне их взаимозависимости, в изоляции друг от друга; во-вторых, основой взаимозависимости всегда является коммуникативность [Huckfeldt et al., 2004]. Вместе с тем утверждение о взаимозависимости не перечёркивает методологические принципы индивидуализма. Наоборот, предполагается, что между конкретными индивидуумами происходит взаимодействие, при том что они взаимодействуют в сложных, многоуровневых сетях. Этот последний факт обуславливает диффузию политических убеждений, что не приводит к неизбежному уменьшению разнородности воззрений. Так происходит потому, что эффективность внушения тем больше, чем более герметична данная социальная группа, зато эта герметичность делает их неспособными влиять на более широкое окружение [Huckfeldt et al., 2004].

Исходным пунктом нашего анализа является вопрос, насколько связана манера голосования польского избирателя и его близких друзей. Суть проблемы состоит в том, что человеколюбие в критериях человеческих симпатий может иметь различную основу, в особенности, если может быть производным от другого сходства — не только от отношений в социальных сетях, но и от модели поведения, определяемого индивидуальными чертами характера.

Ключевая проблема состоит в том, насколько велико правдоподобие одинакового голосования двух лиц ввиду их взаимного влияния, например, регулярных бесед о политике, и взаимного личностного сходства.

Партийный электорат — это не субстанциональная основа социальных групп. С глобальной точки зрения можно заметить совпадение в поведении между пожилыми мужчинами, лицами, соблюдающими религиозные обряды, лицами с низким уровнем образования или имеющими общие взгляды на те или иные обычаи.

В результате проведённого анализа мы пришли к заключению, что значительная часть дружеских отношений устанавливается между людьми со сходными чертами, сходного пола или уровня образования. Поэтому делать выводы об одинаковости голосования только при наличии одинакового политического воздействия в общественных отношениях непросто — требуются более точные аналитические модели.

Сходство принятия решений при голосовании с точки зрения дружеских отношений

Презентацию результатов начнём с обзора самых простых статистических данных, касающихся сходства голосования между респондентом *Ego* («Я») и близкими лицами, с которыми он разговаривает на важные темы (респонденты *Alter*, т. е. «Другие»). С точки зрения репрезентативности *Ego*, высказывания друзей можно трактовать как проявление черт социального окружения.

В таблице 1 показаны результаты реального голосования респондентов Ego (2-я строка) по выборам в парламент в 2015 г. Стоит обратить внимание на то, что выборка (респонденты Ego) очень близка к официальным результатам Государственной Избирательной комиссии (ГИК, 3-я строка). Учитывая результаты зондажей сразу после выборов, следует признать, что выборка CBOS¹ весьма репрезентативна.

Таблица 1

Декларации о намерениях голосования респондентов (Ego)
и их близких друзей (Alter) в парламентских выборах 2015 г.

Распределение ответов	Название партии							
	«Право и справедливость»	«Гражданская платформа»	«Кукиз'15»	«Современная»	Объединённые левые + «Вместе»*	Коалиция обновления республики свобода и надежда (KORWIN)	Польская крестьянская партия	Другие
Ego по партиям	38,2	28,9	9,6	8,0	4,3+2,9	4,4	3,2	0,5
Данные ГИК	37,6	24,1	8,8	7,6	7,6+3,6	4,8	5,1	0,8
Соотношение сводных данных и респондента Alter	58,1	31,0	39,0	24,7	29,5	27,5	46,5	
	17,6	42,5	16,7	25,9	19,9	21,7	34,7	
	4,9	5,6	15,6	13,2	9,6	16,3	0,0	
	4,3	9,9	9,4	20,7	8,3	2,9	2,1	
	7,6	6,3	4,7	3,4	16,7	0,0	8,3	
	1,3	0,6	8,3	8,6	5,8	26,7	0,0	
	5,0	2,9	3,1	3,5	10,3	0,0	8,3	
	1,3	1,2	3,1	0,0	0,0	5,0	0,0	
Ego-Alter, измеренное соотношением шансов	2,90	2,71	2,10	4,53	4,92	22,6	2,70	

*Категория избирателей партии «Вместе» была в выборке слишком малочисленна, чтобы её выделить отдельно. Коэффициенты ОР логической регрессии.

Таблица 1 показывает поддержку респондентами Ego отдельных партий на фоне разбросанной поддержки, декларируемой их близкими друзьями. Можно представить две крайние модельные ситуации. Если бы люди голосовали совершенно независимо от окружения, мы бы видели в каждой из колонок примерно одинаковую картину поддержки, которую мы наблюдаем во 2-й и 3-й строке.

¹ CBOS – Centrum Badania Opinii Społecznej – Центр исследования общественного мнения.

Другими словами, правдоподобность того, что *Alter* проголосует за «Право и справедливость» («ПиС»), составила бы около 38%, независимо от того, за какую из партий отдал голос *Ego*. Вторая крайняя ситуация аккумулировалась в одной и той же категории. Такая ситуация существовала бы, если электорат был бы непроницаемым, представлен крайне замкнутыми группами. В действительности (к счастью), подобная ситуация крайне маловероятна даже в ситуации самого острого конфликта — даже среди Монтеки и Капулетти случаются трансгрессии.

Результаты проведённого нами зондажа рисуют ситуацию, дифференцированную между партиями, что существенно, т. к. одновременно обнаруживается, что часть электората охотно «смешивается» с одними и менее охотно — с другими.

Жирный шрифт отражает интенсификацию политических симпатий, курсив и выделения цветом ячеек — явную недостачу определённых избирателей в окружении исследуемых. Численность избирателей партий «Вместе» была столь мала, что их пришлось объединять с другой. Следует отметить, что чем многочисленнее была категория, тем более достоверны результаты. Лучше были обоснованы выводы на тему гомогенности среди тех лиц, которые голосовали за «Право и справедливость» и «Гражданскую платформу» («ГП»), поэтому мы ограничимся при анализе этими двумя партиями. Хотя процентные показатели в таблицах имеют лишь иллюстративный характер, к ним стоит присмотреться, поскольку они позволяют сделать несколько вводных замечаний.

Результаты демонстрируют степень ангажированности электората. Возьмём группировку с наибольшей поддержкой — в среднем 58% знакомых респондентов *Ego*, голосующих за «ПиС», так и голосовало за эту партию, что означает, что симпатизирующие ей относительно часто проявляли сходство предпочтений со знакомыми.

Аналогичная сверхпредставительность сторонников видна в случае всех группировок. 42% знакомых респондентов *Ego*, которые осенью 2015 г. декларировали голосование за «ГП», также голосовали за эту партию. Аналогичны показатели — около 16% — за Кукиз'15, 21% — «Современная», 17% — за комитеты левых партий («Объединённая левая», партия «Вместе»), 27% за партию KORWiN и 8% — за Польскую крестьянскую партию (ПКП).

Симптоматичны также антипатии в кругах отдельных групп электората. Дружественные отношения редки между избирателями «ПиС», «Современной» и «Кукиз'15».

Очевидно, что с точки зрения партийных предпочтений социальные связи поляков характеризуются гомогенностью. Это неудивительно, однако мы можем указать приблизительную степень гомофилии и образцы, которые это определяют.

В случае более многочисленного состава электората средняя дифференциация взглядов в окружении больше. Это результат уже того факта, что большие группы более дифференцированы [Mach, Sadowski, 2018]. А саму конструкцию можно перевернуть — электорат определённой партии становится более многочисленным, если он состоит из большего числа сегментов общества.

Масштаб социологической агрегации, из которой состоит электорат, идёт в паре с его многоликостью. При интерпретации материала следует иметь это в виду. Просматриваемая здесь определённая асимметрия в декларациях может проистекать из асимметричности самой исследовательской схемы. В то время как социальное окружение *Ego* систематически рассматривается в выборках, о социальном окружении респондентов *Alter* нельзя этого сказать.

Например, среди друзей, голосующих за «KORWiN», не было симпатизирующих левым, зато среди друзей, голосующих за левых, было 6% сторонников «KORWiNa», что не является логически противоречивым. И те и другие не только малочисленны, но их ориентации не всегда носят антагонистический характер.

В свете представленных данных, электорат «ПиС» делится на голосующих «за» «Современную», «Кукиз'15» и «KORWiN», т. е. за партии, придерживающиеся либеральных позиций в сфере экономики (эта закономерность проявляется и в «ГП»). При этом различия не следует отождествлять с неприятием — среди симпатизирующих одной партии может не быть симпатизирующих другой. И потому близость программных предпочтений облегчает переманивание и «присвоение» избирателей под действием окружающей среды в связи с избирательными расчётами и калькуляциями (например, голосовать за более сильную партию, чтобы не потерять голос). Образно говоря, легче убедить голосовать за ту же самую партию друга с более близкими взглядами, чем такого, взгляды которого отличаются. В случае правоцентристской «ГП» имеют место подобные различия с «KORWiN» и «Кукиз'15», а объединяющие сети — с «Современной». Избиратели «ГП» функционируют в несколько иных, более гетерогенных социальных сетях, чем избиратели «ПиС», но различия невелики. Что касается малых групп избирателей, их следует комментировать более осмотрительно.

Представленный в последней строке таблицы коэффициент позволяет комплексно и убедительно оценить подлинную сущность позиций избирателей отдельных партий в единой логике соотношения голосов за определённую партию с голосами за любую конкурирующую партию. Речь идёт о правдоподобии в ситуации гомогенного и негомогенного социального круга. Масштаб коэффициента определяет относительную меру увеличения правдоподобия в ситуации, когда окружение предпочитало ту же самую партию. Одним из достоинств этой статистики является независимость от численности, т. е. величины данного электората.

Как мы видим, в случае избирателей семи главных политических сил есть связь между голосованием друзей и голосованием респондента *Ego*. Она выразилась соотношением шансов выше чем 2 раза, так что в случае каждой партии друзья со сходными взглядами по крайней мере удваивали правдоподобие того, что *Ego* отдаст голос за ту же самую партию. Политическая гомофилия была самой сильной в случае симпатизантов партии «KORWiN» и — несмотря на малую выборку — значима статистически ($p < 0,000$). Относительно большую близость убеждений мы наблюдаем также в случае «Современной», а также левых

партий – в обоих случаях она также статистически значима ($p < 0,0,1$). Менее всего гомогенны, с точки зрения партийных предпочтений, сети, в которых функционируют избиратели «Кукиз'15», размещение которого на разных мировоззренческих осях не было столь однозначно, как в случае других формаций.

Стоит обратить внимание на то, что результат учитывает популярность партии в социально однородном кругу людей, дружески настроенных друг к другу, но одновременно ставит «в кавычки» популярность партии во всём обществе. Люди подвергаются воздействию как ближних кругов (семьи), так и более далёких, чем друзья. Без сомнения, электорат менее крупных партий демонстрирует иной общий уровень политического нонконформизма, чем у других партий.

Взаимовлияние или производное гомофилии?

Представленное выше описание – только приблизительный показ согласования поведения во время выборов. Он ничего не говорит о том, является ли это согласование производным от сетевых отношений других индивидуальных черт или следствием взаимодействия. Проверка гипотезы о взаимной зависимости голосования должна учитывать возможность действия какого-то «третьего фактора», какого-то неявного сходства, следствием которых является аналогичное поведение во время выборов. Например, может существовать переменная демографии, которая скажется на настроениях и решениях во время выборов, или конкретное решение, которое диктует степень партийных симпатий. Кроме того, учитывая, что указываемые *Ego Alter* подбираются не случайно, велик риск того, что каждая обойдённая *Ego* переменная может быть истолкована в среде *Ego* по-разному со стороны *Alter*, адресуя к таким закономерностям, которые мы до сих пор интерпретировали как взаимозависимость.

Такие альтернативные трактовки мы рассмотрим, анализируя искусственные диады, или данные, созданные для экспериментальной верификации [Jackson et al., 2018: 65–84]. Они использовались в коллективном труде «Люди в сетях», когда наблюдения за *Ego* «отключали» лиц, с которыми респонденты фактически оставались в личных отношениях (*Alter*), а затем они объединялись между собой по принципу сходства черт. В результате образовывались диады, состоящие из лиц с близкими ценностными установками при разных независимых переменных, но которые удовлетворяют требованиям полной независимости. И мы можем предположить, что между ними не было контактов. Правдоподобие наложения социальных микросетей в зондаже «Люди в сетях» было очень невелико, и ими можно пренебречь.

Рассмотрим, как влияет скрытое сходство или непосредственный контакт во время принятия решения. В опоре на таким образом препарированные данные модели мнений и решений избирателей были созданы заново, а результаты послужили проверке гипотезы о несущественности коэффициента для

переменной «член диады», а также коэффициента «г». Если в этих моделях существуют переменные, касающиеся мнений и решений избирателей, а также эти переменные в рамках диад (о чём можно судить из-за способа, при помощи которого диады создавались), то можно считать такие коэффициенты статистически и субстанционально существенными.

Результативность принятой стратегии зависит от того, как были образованы искусственные диады. Процесс образования пар был проведён в опоре на метод *propensity score matching* по квазиэкспериментальной схеме [Rosenbaum, Rubin, 1983]. Новая переменная, полученная при применении этого метода, послужила для упорядочения респондентов Ego и объединения их, согласно критерию сходства. В результате мы получили для наблюдения пары связанных в линейные комбинации их измеряемых черт, что, как можно предположить, должно привести также к упорядочению скрытых важных переменных.

Эффект таким способом проведённого обследования пар мы можем оценить на основе корреляции между переменными в диадах реальных и искусственных, что показывает таблица 2 (категории: возраст, образование, частота участия в религиозных практиках, женщины, местность). В случае корреляций, касающихся возраста и местности, они были ниже, зато те, которые касались образования, были выше, чем при действительных данных. Все корреляции существенны, но если скрытые переменные коррелировались с возрастом, наш метод оказывался относительно менее эффективным при использовании. В свою очередь, корреляция с местом жительства может, прежде всего, использоваться в сети, быть определённым фактором изучения общественного воздействия. Учитывая всё это, можно констатировать, что принципиальная разница между наличными действительными и искусственными диадами состоит в том, что в первом случае имеет место взаимодействие, а в другом нет.

Таблица 2

Корреляции в действительных (подлинных) и искусственных диадах*

Диады	Возраст	Образование	Частота участия в религиозных мероприятиях	Женщины	Местности
Подлинные	0,74	0,54	0,04	0,48	0,78
Искусственные**	0,43	0,71	0,26	0,60	0,18

*Сведения показывают корреляцию между переменными для Ego и Alter в каждом случае.

**Результаты, полученные для искусственных (синтетических) диад из первичных показателей склонностей.

Таблица 3 сопоставляет коэффициенты взаимозависимости (r), подсчитанные на основе фактических и препарированных данных. Она показывает, что значения всех коэффициентов, рассчитанных для искусственных диад, невелики и в основном статистически несущественны. При наличии такого результата кажется обоснованной констатация того, что нет доказательств в поддержку утверждения, что наблюдаемая в подлинных диадах взаимозависимость является

следствием опускания каких-либо переменных, которые коррелируются с наблюдаемыми социально-демографическими показателями. Может быть, существуют переменные, которые не коррелируются с такими показателями, как возраст, пол, образование, размеры места проживания или участие в религиозных практиках, которые действительно одновременно присутствуют в диадах, но проведённый анализ очень сужает такие потенциальные возможности, а потому очень уменьшается правдоподобие того, что зарегистрированная в анализах взаимозависимость носит иллюзорный характер.

Таблица 3

Анализ взаимозависимости поведения с применением действительных и искусственных диад (с контролем при помощи избранных оценок и характеристик)

Модель	Подлинные диады	Искусственные диады
Участие в выборах	0,154	0,006
	(0,034)	(0,035)
Голосование за «ПиС»	0,174	0,033
	(0,040)	(0,040)
Голосование за «ГП»	0,177	0,005
	(0,048)	(0,058)

Выводы

В начале статьи мы показали, что отдельные партийные электораты смешиваются между собой в социальных сетях неслучайно. Проведённый анализ даёт основания утверждать, что коммуникация в виде приятельских отношений существенно влияет как на политические взгляды, так и на поведение избирателей. Более того, взаимозависимость, появляющаяся в моделях воззрений и при голосовании, значительна и взаимосвязана как в трёх мировоззренческих областях, так и в трёх аспектах голосования. Эти результаты показывают следующее. *Во-первых*, что люди в своих политических решениях не являются полностью автономными. *Во-вторых*, они позволяют определить характер взаимозависимости. Его можно изобразить как хорошо оформившуюся иерархическую структуру, определяющую способ, при помощи которого политические связи коррелируют с поведением на выборах. *Ego* и *Alter* делятся друг с другом мнениями, благодаря чему изменение мнения одного лица вызывает изменение мнения другого. Эти мнения ведут к пересмотру политических предпочтений, однако окончательный выбор конкретной партии также подвергается «согласованию» — люди разговаривают также о том, какая партия лучше, а какая слабее представляет их убеждения. *В-третьих*, мы показали, что мнение *Ego* непосредственно не связано с принятием решения *Alter*, как голосовать (и *vice versa*). Это означает,

что коммуникация и связанная с нею «синхронизация» позиций лиц, остающихся в близких отношениях, не отрицает возможности перемены ролей между *Ego* и *Alter*, а, следовательно, их статистической идентичности (происхождения из однородной популяции).

Полученные результаты стимулируют поиски дальнейшего подтверждения этих выводов, особенно с учётом очередных релевантных переменных. Одну из возможностей предоставит сравнение прошлых серий голосований (или диахронный анализ процесса синхронизации убеждений). Потенциальным интересным направлением дальнейших исследований должно быть сравнение описаний о различном характере и близости авторства разных лиц. Можно было бы анализировать одновременный процесс взаимозависимости принимаемых на выборах решений супругов, близких друзей и дальних знакомых. Третье важное направление потенциальных будущих исследований связано с применением более детальных переменных зависимых. Вместо того чтобы рассматривать политический выбор в категориях дихотомии, можно постараться сохранить детализацию различий, представленных в первой, описательной части этой статьи и тем самым точнее отразить процесс перекрещивания в сетях различных партийных электоратов.

Дата поступления в редакцию: 04.10.2019. Принята к печати: 14.03.2020.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Садовский Иренеуш – доктор хабилитат, адъюнкт-профессор,
Институт политических исследований Польской академии наук,
Департамент социально-политических систем. Варшава, Польша.
E-mail: sadowski@isppsn.waw.pl

DOI: 10.19181/snsp.2020.8.3.7489

The Conditionality of the Voter's Decisions Situation in Social Networks

Ireneusz Sadowski¹

¹Institute of Political Studies, Polish Academy of Sciences.
18/20, Polna, Warszawa, Poland, 00–625

For citation: Sadowski I. (2020). The Conditionality of the Voter's Decisions Situation in Social Networks. *Sociologическая наука i social'naja praktika*. Vol. 8. № 3. P. 98–107. DOI: 10.19181/snsp.2020.8.3.7489

Abstract. The article is devoted to theoretical and empirical political choice, socially determined behaviour of the electorate in Poland. The author considers the problem of the influence of the voter's environment through the prism of taking into account variables relating to group identity and social status in society. The research is based on the method of diachronic analysis of the process of synchronization of beliefs of different party electorates during voting. With the help of representative

data, the hypothesis that actors operating in multi-level networks cannot be considered outside their interdependence is approved and scientifically substantiated. The results obtained encourage the search for further confirmation of these conclusions, especially taking into account the following relevant variables.

Keywords: voting model of the Polish electorate; political parties; communication; interdependence; mutual influence; group identity; homogeneity of social relations of poles.

REFERENCES

- Ahn T. K., Huckfeldt R., Ryan John B. (1995). *Experts, Activists, and Democratic Politics. Are Electorates Self-Educating?* New York: Cambridge University Press. 300 p.
- Bartels L. M. (2010). The Study of Electoral Behaviour. *The Oxford Handbook of American Elections and Political Behaviour*. Ed. by J. E. Leighley. Oxford: Oxford University Press, 2010. P. 239–261.
- Berelson B. R., Lazarsfeld P. F., McPhee W. N. (1954). *Voting: a Study of Opinion Formation in a Presidential Campaign*. Chicago: University of Chicago Press. 416 p.
- Blau P. M. (1977). A Macrosociological Theory of Social Structure. *The American Journal of Sociology*. № 83 (1). P. 26–54.
- Campbell Angus, Converse Philip E., Miller Warren E., Stokes Donald E. ([1960] 1976). *The American Voter*. Chicago: University of Chicago Press. 576 p.
- Downs A. (1957). *An Economic Theory of Democracy*. New York: Harper. 282 p.
- Huckfeldt R., Sprague J. (1987). Networks in Context: The Social Flow of Political Information. *American Political Science Review*. № 81 (4). P. 1197–1216.
- Huckfeldt R., Johnson P. E., Sprague J. (2004). *Political Disagreement. The Survival of Diverse Opinions within Communication Networks*. Cambridge: Cambridge University Press. 274 p.
- Huckfeldt R. (2014). Networks, Contexts, and the Combinatorial Dynamics of Democratic Politics. *Advances in Political Psychology*. № 35 (S1). P. 43–68.
- Jackson J. E., Mach B. W., Sadowski I. (2018). Measuring Influence in Political Networks. *Individuals and their social contexts*. Ed. by B. Mach, A. Manterys, I. Sadowski. Warsaw: IPS PAS. P. 65–84.
- Lazarsfeld P., Berelson B., Gaudet H. (1944). *The People's Choice: How the Voter Makes Up His Mind in a Presidential Campaign*. New York: Columbia University Press. 178 p.
- Mach B. W., Sadowski I. (2018). *Ludzie w sieciach. Znaczenie otoczenia społecznego dla funkcjonowania jednostki*. Warszawa: ISP PAN. 256 p.
- Rosenbaum Paul R., Rubin Donald B. 1983. The Central Role of the Propensity Score in Observational Studies for Causal Effects. *Biometrika*. № 70 (1). P. 41–55.

The article was submitted on October 04, 2019. Accepted on March 14, 2020.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR:

Ireneusz Sadowski – Doctor HAB., Associate Professor,
Institute of Political Studies of Polish Academy of Sciences, Warszawa, Poland.
E-mail: sadowski@isppsn.waw.pl